

ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ ПРАВО: ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 343

Исследование преступности несовершеннолетних в современной России

Е. В. Демидова-Петрова

Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Российская Федерация, 420108, Республика Татарстан, Казань, ул. Магистральная, 35

Для цитирования: Демидова-Петрова, Елизавета В. 2021. «Исследование преступности несовершеннолетних в современной России». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 1: 4–16. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.101>

Сегодня имеется достаточное количество специальной литературы, отражающей результаты глубоких исследований, методологические основы познания особенностей преступности несовершеннолетних. Однако данное направление недостаточно изучено, так как возникают новые криминологически значимые реалии. Основная отличительная черта современного мира состоит в том, что появляется новая виртуальная социальная среда — онлайн-пространство, оказывающее значительное влияние на все иные социальные сферы, в которых представлены и несовершеннолетние. В статье предложена разработанная автором матрица криминологически значимой информации. В матрице отражены содержание, структура, методология исследования преступности несовершеннолетних лиц. Описанная криминологическая семиугольная матрица — достаточно законченная структура значимой для криминологической науки информации, которая реализуется в целях наиболее глубокого познания современных особенностей преступности несовершеннолетних. Также описываются взаимосвязанные элементы указанной матрицы. Отдельное внимание обращается на плановый криминологический мониторинг преступности несовершеннолетних, уже становившийся предметом исследований. Подчеркивается, что проведение криминологического мониторинга преступности несовершеннолетних лиц позволит осуществить сквозное изучение данного вида преступности и разработать адекватные, современные подходы к ее предупреждению. Предлагаются авторские результаты исследования отношения граждан к интернет-пространству. Отдельная роль отводится теории интерсекциональности (теории пересечений социальных сфер). Поскольку мир современного несовершеннолетнего структурирован, применение данной теории становится важным

элементом познания, изучения, а также выявления взаимного влияния реальной (офлайн) и виртуальной (онлайн) социальных сфер на личность несовершеннолетнего.

Ключевые слова: предупреждение преступности несовершеннолетних, теория пересечений, криминологический мониторинг, социальная среда, интернет-пространство, информационная глобализация, информатизация, научно-технический прогресс.

1. Введение

Еще в прошлом веке в отечественной криминологии разработана и предложена система (матрица) криминологически значимой информации. Эта матрица имеет определяющую ее структуру, а также методологию исследования такого социально негативного явления, как преступность несовершеннолетних. Данная матрица определялась существующими социальными сферами, в которых находится и с которыми взаимодействует с различной степенью интенсивности несовершеннолетнее лицо. Социальные сферы включают в себя макро- и микросоциальную среду.

Современный мир изменился. Главной его чертой становится возникновение новой — виртуальной — социальной среды (онлайн-пространства). В данной среде, в свою очередь, представлены и несовершеннолетние лица. Сегодня значительно расширилась социальная сфера, в которой находятся такие лица. Кроме традиционных социальных сфер, охватывающих семью, коллектив в образовательной организации либо трудовой коллектив, в которых находится несовершеннолетний, неформальная социальная сфера его общения, включающая общение на улице, в спортивной секции, в кругу сверстников, объединенных одними интересами, появилась новая, четвертая социальная сфера — виртуальная социальная среда (онлайн-пространство).

Среди общественных отношений, процессов и явлений в современном обществе одним из наиболее ярких и даже ключевых стало такое социально-технологическое явление, изменившее мир, как информационная глобализация. При этом виртуальная социальная среда (онлайн-пространство) — это мир, созданный посредством возможностей научно-технического прогресса. В данном контексте нам представляется, что сам термин «онлайн» указывает на состояние подключения к сети Интернет. Так, именно процесс выстраивания виртуальных социальных сетей — одна из важнейших особенностей, характеристик современности. Прослеживаются перенос реально существующих связей, реконструкция, изменение ранее существовавших, но утраченных социальных связей и дальнейшее расширение виртуальных сетевых коммуникаций. Интернет-пространство полностью пронизано сетями электронных социальных связей между пользователями, что, в свою очередь, значительно компенсирует пространственные и временные ограничения реальных социальных связей и коммуникаций.

2. Основное исследование

Актуальность современного исследования проблем преступности несовершеннолетних лиц определяется необходимостью выполнения государством обязанностей по охране прав и свобод, интересов несовершеннолетних, которые за-

креплены в ст. 38 Конституции РФ¹. В соответствии с данной статьей материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

Существует значительный массив специальной литературы, в которой отражены результаты фундаментальных исследований и методологические основы познания преступности несовершеннолетних и ее предупреждения. О данной проблематике писали многие авторы (Беляева 2014; Воронин 2019; Долгова 1980; Крюкова 1997; Лебедев 2004; Миньковский 1982; Невский 2014; Плешаков 1998; Прозумен-тов 1999; Сибирияков 1998; и др.). Однако указанные сферы остаются без глубокого исследования в условиях новых криминологически значимых реалий, которые обусловлены происходящими процессами информационной глобализации, а также образованием новой — виртуальной — социальной среды (онлайн-пространства), что, в свою очередь, влечет негативные трансформации преступности несовершеннолетних лиц в различных ее проявлениях, качественно-количественных характеристиках.

2.1. Матрица криминологически значимой информации

Говоря о существующих проблемах познания современной преступности несовершеннолетних, мы считаем, что необходимо предложить криминологическую семиугольную матрицу. Эта матрица отражает вполне законченную структуру криминологически значимой для исследования преступности несовершеннолетних информацию, состоит из определенной системы координат и содержит следующие элементы:

- 1) качественно-количественные структурные показатели преступности несовершеннолетних, их специфику, связанную с отличием от преступности совершеннолетних лиц;
- 2) соотношение, интенсивность, круг значимых криминологических процессов и явлений;
- 3) особенности, специфику и значимость, макро- и микросреды в процессе формирования несовершеннолетнего, выбора, определения его дальнейшей модели поведения; изучение виртуальной социальной среды, в которой представлены несовершеннолетние лица;
- 4) динамичность социально-возрастных качеств, особенностей, характеристик несовершеннолетнего; продолжающийся процесс развития личности несовершеннолетнего;
- 5) резерв, фоновые явления преступности несовершеннолетних лиц, связанные с совершением ими противоправных деяний, пограничных с преступными деликтами, а также с вовлечением несовершеннолетних, которые в силу возрастных особенностей не подпадают под уголовную ответственность, в общественно опасную деятельность;
- 6) исследование, глубокий анализ преступности несовершеннолетних посредством проведения криминологического мониторинга (муниципальный, региональный, федеральный уровни);

¹ Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 1 ноября, 2020. <http://www.consultant.ru>.

- 7) систему предупреждения преступности несовершеннолетних лиц, основывающуюся на правовом, ресурсном и организационном обеспечении.

2.2. Криминологический мониторинг

Одним из структурных элементов предложенной криминологической семиугольной матрицы является анализ преступности несовершеннолетних с точки зрения средств проведения криминологического мониторинга. Так, современным форматом познания преступности несовершеннолетних, на базе которого возможны осуществление сквозного ее исследования и предложение наиболее эффективных подходов предупреждения исследуемого вида преступности, является именно проведение криминологического мониторинга.

Ранее ученые уже уделяли внимание особенностям, актуальности осуществления криминологического мониторинга преступности. О его важности говорили И. М. Клейменов и В. А. Плешаков (Клейменов 2017; Плешаков 2009). Ф. Г. Серый и Н. В. Козырев пишут о мониторинге преступности несовершеннолетних мигрантов (Серый, Козырев 2015). Кроме того, в работе В. Б. Клишкова, В. В. Пасынкова, Е. В. Стебеновой рассматривается криминологический мониторинг в контексте исследования качественно-количественных показателей преступности а также прогноза криминогенной обстановки в целом (Клишков, Пасынков, Стебенева 2017).

Предложенная выше матрица криминологически значимой информации определяется социальными микромирами, в которых представлены несовершеннолетние лица, и обуславливает ресурсы осуществления диагностики взаимосвязи реальной социальной среды, виртуальной социальной среды и личности, лежащих в основе преступного и не преступного поведения. Исходя из данных, полученных при проведении криминологического мониторинга, можно провести глубокий анализ обозначенных социальных сфер, в которых представлены несовершеннолетние лица, наиболее полно выявить, исследовать структуру социальных связей таких лиц, ее особенности, характеристики, рассмотреть несовершеннолетнего в системе координат всех его социальных микромиров.

Названные возможности влекут за собой необходимость выявления так называемых диагностических точек, выражающих качественно-количественные показатели, специфику воздействия на несовершеннолетнего социальных микромиров, где он представлен, в которых он взаимодействует, где формируются основные качества, черты, свойства его личности, что, в свою очередь, является фундаментом дальнейшей модели поведения.

В условиях проведения криминологического мониторинга возможно получение данных, отражающих не только структуру преступности несовершеннолетних ее особенности, но и:

- специфику социальной макросреды, а также особенности, складывающиеся в среде, влияющие на факторы;
- влияние виртуальной социальной среды на формирование личности несовершеннолетнего преступника;
- своеобразии фоновых явлений, фоновой правонарушаемости, что формирует резерв преступности несовершеннолетних лиц;

- социально-возрастную, социально-психологическую характеристику несовершеннолетних преступников;
- систему предупреждения преступности несовершеннолетних.

При этом обеспечивается наблюдение и одномоментного среза преступности несовершеннолетних, и анализируемых процессов в динамике.

Итак, особую роль в познании особенностей современной преступности несовершеннолетних следует отводить проведению планового криминологического мониторинга преступности рассматриваемой категории лиц, что в полном объеме позволит обеспечить своевременной, актуальной информацией представленную семиугольную матрицу, которая является завершенной системой, значимой в криминологическом плане информацией о современной преступности несовершеннолетних. В данном аспекте обозначим следующие направления:

- 1) криминологический срез преступности несовершеннолетних лиц, касающийся ее тенденций, особенностей, специфики, структуры, качественно-количественных показателей;
- 2) исследование особенностей личности несовершеннолетнего преступника, состоящее из двух основных направлений:
 - проведение глубокого анализа личности в целях предложения эффективных, актуальных мер ее исправления;
 - предложение мер предупреждения совершения несовершеннолетними лицами новых преступных деликтов.

Всесомое направление исследования характеристик личности несовершеннолетних — выявление процессов причинности, детерминации, вследствие которых лицо совершает преступное деяние. В связи с этим необходимо подвергать основательному и глубокому анализу исторически изменчивую совокупность факторов, лежащих в основе преступности несовершеннолетних. Как правило, подобные факторы находят отражение в социальной микро- и макросреде (семья, коллектив в образовательной организации, неформальное общение несовершеннолетнего), а также характеризуются состояниями, складывающимися в такой среде.

Обратимся к результатам социологического исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее — ВЦИОМ) в 2019 г.² В опросе приняли участие лица в возрасте от 14 до 17 лет, а также граждане от 18 лет и старше. Полученные результаты продемонстрировали, что 67 % респондентов из числа несовершеннолетних лиц проводят в интернет-пространстве более четырех часов ежедневно; 31 % опрошенных несовершеннолетних проводят в интернет-пространстве менее четырех часов, подобные интернет-сессии также ежедневны; 89 % опрошенных ежедневно посещают социальные сети, проводят время в интернет-пространстве.

В свою очередь, автором настоящей статьи проведено исследование (опрошены эксперты из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России, объем выборки — 197 респондентов (Центральный федеральный округ — города Клин, Тверь, Московская, Тверская области; Приволжский феде-

² «Подросток в социальной сети: норма жизни — или сигнал опасности?». 2019. ВЦИОМ. Дата обращения 21 ноября, 2020. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9587>.

ральный округ — города Казань, Уфа, Йошкар-Ола, Саранск, Ижевск, Чебоксары, Республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика; Уральский федеральный округ — город Тюмень, Тюменская область). Вопросы, поставленные перед экспертами, аналогичны по содержанию вопросам, поставленным в приведенном выше опросе ВЦИОМ. Результаты показали, что более половины (68 %) экспертов пользуются Интернетом ежедневно, менее четырех часов в день; 14 % опрошенных пользуются Интернетом несколько раз в неделю. Более четырех часов ежедневно проводят в Интернете около 9 % респондентов. 37 % экспертов указали, что заходят в социальные сети несколько раз в неделю. Менее четверти опрошенных экспертов (23 %) посещают социальные сети практически ежедневно; 26 % посещают социальные сети раз в неделю и реже, но чаще чем раз в месяц. Только 2 % экспертов (на уровне статистической погрешности) не пользуются Интернетом, не посещают социальные сети вовсе.

Нельзя обойти стороной и то, что на социальные сети обратили внимание Католическая и Православная церковь. Так, Католическая церковь еще в прошлом веке, в конце 1990-х годов, отмечала, что Интернет является «сокровищницей человеческих знаний» (Кудрявцева 2016). Епископ Римско-католической церкви Бенедикт XVI благословил общение в интернет-пространстве, в социальных сетях. Понтифик сообщил о своем одобрительном отношении к подобному способу взаимодействия в выступлении, посвященном 45-му Всемирному дню общения. Он подчеркнул, что подобная коммуникация способствует обмену знаниями, диалогу культур, а также содействует установлению новых знакомств. В то же время он указал на необходимость избегать опасности «погружения в параллельную реальность» и предостерег, что «Интернет может таить опасности»³.

В 2015 г. синодальный информационный отдел Русской православной церкви озвучил рекомендацию всем епархиям: «Открывать в наиболее популярных социальных сетях официальные страницы». Это и было сделано. Однако патриарх Кирилл отмечал: «Подобное присутствие в социальных сетях почти не имеет эффекта. Пользователи социальных сетей увлекаются чтением тех страниц, за которыми видят живого человека, который говорит с ними обычным языком и отвечает на возникающие у них вопросы. Это вызывает симпатию и заставляет установить личный контакт, вступить в сообщество читателей такого человека, чем подтверждается не только необходимость работы в виртуальных социальных сетях, но и то, что виртуальные социальные сети являются продолжением и дополнением коммуникации в реальных социальных сетях»⁴. В 2017 г. патриарх Кирилл, указал, что особого внимания в социальных сетях требует именно миссия. В 2020 г. он отметил наличие в социальных сетях, мессенджерах и других сетевых ресурсах «множества сиюминутных, пустых, некомпетентных, а порой манипулятивных, злых и даже порочных высказываний»⁵. По мнению патриарха, это совершенно не умаляет ценность идей и размышлений совсем другого рода, которые «порой, буду-

³ «Папа Римский “благословил” общение в социальных сетях». 2011. *Lenta.ru*. Дата обращения 24 ноября, 2020. <https://lenta.ru/news/2011/01/25/bless>. См. также: (Кудрявцева 2016).

⁴ «Святейший Патриарх Кирилл: Миссия в социальных сетях еще не освоена в полной мере». 2017. *Русская православная церковь. Официальный сайт Московского патриархата*. Дата обращения 20 января, 2020. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5073058.html>.

⁵ «Патриарх призвал верующих активнее обсуждать общественно значимые темы в Интернете». ТАСС. Дата обращения 20 января, 2021. <https://tass.ru/obschestvo/7641905>.

чи предназначены узкому кругу читателей в масштабе отдельного города, региона или даже целой страны, способствуют общественному созиданию, выстраиванию диалога по самым разным волнующим людей темам» (Полозов 2020). Также патриарх Кирилл сказал: «Сегодня социальные сети — это пространство, где люди могут общаться друг с другом и свободно выражать свое мнение по тем или иным вопросам, в частности по вопросам веры. При этом в Интернете часто распространяются негативные стереотипы о вере и церкви»⁶. Патриарх призвал пользователей социальных сетей помнить, что от поведения в Интернете в немалой степени зависит отношение общества к вере и церкви⁷.

Буддисты, в свою очередь, относятся к Интернету положительно (Кудрявцева 2016).

Сетевая основа виртуального социального взаимодействия преобразовывает все элементы процесса коммуникации. Так, можно отметить возникновение новых, современных технологий создания информационных продуктов. Порядок их получения и потребления также видоизменяется — становится возможным выбор источника получения информации за счет увеличения, развития количества каналов и продуктов, что, естественно, благоприятствует информационной открытости современного мира. В таком контексте уже традиционные социальные, политические институты не являются единственной формой принятия решений, формой сетевой организации, они образуют дополнительные возможности социального взаимодействия, что позволяет получить доступ к безграничному кругу информации. При этом С. Н. Майорова-Щеглова отмечает: «Детство при всех тенденциях к глобализации не является полностью унифицированным, глобальным» (Майорова-Щеглова 2018, 11).

В данном контексте отметим позицию И. С. Шаповаловой: «Открытость информационных порталов, легкость доступа к ним и свобода создания новых сайтов имеют как позитивные, так и негативные последствия. Отсутствие возможности проверить достоверность приводимых на них данных, ясных критериев в осуществлении отбора содержания в информационном потоке современного мира создает информационное поле повседневного существования современного индивида, не просто не выполняющее социализирующие функции, но и несущее заряд его интеллектуального разрушения и маргинализации» (Шаповалова 2015, 148). Так, отражение данной точки зрения прослеживается и в результатах опроса, проведенного ВЦИОМ, где респонденты указывают на наличие так называемого опасного контента в онлайн-пространстве Интернета.

Нам представляются любопытными результаты еще одного опроса, проведенного ВЦИОМ в 2019 г.⁸, где косвенно отразились степень распространенности «опасного контента» и уровень контакта потребителей с подобным контентом. Итак, 54 % респондентов не встречали «опасного контента», один раз встречали его 26 % опрошенных, более двух раз встречали сюжет опасной тематики 20 % опрошенных лиц. Полученные результаты совпадают с результатами опроса молодых

⁶ «Патриарх Кирилл в день рождения создал страницу в «Одноклассниках». Rbc. Дата обращения 23 ноября, 2020. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fb790ec9a7947a2c2350559>.

⁷ Там же.

⁸ «ВЦИОМ: взрослые и подростки по-разному оценивают влияние соцсетей на несовершеннолетних». ВЦИОМ. Дата обращения 6 июня, 2020. <https://tass.ru/obschestvo/6191575>.

людей старше 18 лет. По итогам проведенного нами исследования 97 % опрошенных экспертов из числа сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних МВД России встречали в социальных сетях два и более сюжета опасной тематики. На уровне статистической погрешности опрошенные встречали всего один сюжет опасной тематики и не встречали ни одного сюжета «опасного контента» (2 % и 1 % соответственно).

Согласно опросу ВЦИОМ «Интернет-зависимость: сколько россиян подвержены “болезни XXI века”?», проведенному еще в 2013 г., 22 % россиян проводят в интернет-пространстве достаточно много времени; 16 % респондентов сообщили, что долго не обходятся без коммуникации в социальных сетях; на то, что много времени проводит за просмотром телевизора либо используя мобильный телефон/смартфон, указали 19 % опрашиваемых; слишком много времени проводят, «блуждая по просторам “всемирной паутины”», 48 % опрошенных лиц; 34 % респондентов проводят время в социальных сетях⁹.

Результаты опроса ВЦИОМ 2020 г. ярко демонстрируют, что именно социальные сети, по мнению 22 % респондентов, следует назвать главным «удобством XXI века», самым решительным образом изменившим жизнь человека. На вопрос социологов о важнейших удобствах уже прошлого столетия 61 % респондентов отметил Интернет, 54 % опрошенных указали на телефон (в том числе мобильный), практически 30 % граждан уверены, что это банковские пластиковые карты, и 27 % респондентов убеждены, что приоритет следует отдать компьютеру¹⁰.

2.3. Теория интерсекциональности (теория пересечений)

Выделение исследования виртуальной социальной среды, в частности социальных сетей, ложится в основу умозаключения о существовании измерений, которые позволят достичь глубокого познания современного мира несовершеннолетних лиц, а также предложить наиболее адекватные объяснения процессов в среде таких лиц, в перспективе детерминируя как правомерное, так и неправомерное поведение. Проведение подобного исследования без учета влияния иных микросоциумов несовершеннолетнего непродуктивно. В ходе формирования современных методологических подходов к исследованию преступности несовершеннолетних лиц анализ влияния виртуальных социальных сетей, по нашему мнению, становится необходимым элементом.

Рассуждая о матрице криминологически значимой информации, криминологическом мониторинге, позволяющем обеспечить сквозное изучение преступности несовершеннолетних, а также о наполнении наиболее актуальными данными структурных элементов данной матрицы, стоит сделать особый акцент на следующем направлении. Так, одним из инструментов познания современного социального мира несовершеннолетних, установления основных факторов, детерминирующих их преступность, определения системы мер и субъектов предупреждения

⁹ «Интернет-зависимость: сколько россиян подвержены “болезни XXI века”?» ВЦИОМ. Дата обращения 24 ноября, 2020. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/internet-zavisimost-skolko-rossiyan-podverzheny-bolezni-xxi-veka>.

¹⁰ «Каждый пятый россиянин назвал соцсети важнейшим “удобством” XXI века». Интерфакс. Дата обращения 23 ноября, 2020. <https://www.interfax.ru/russia/722079>.

данного вида преступности представляется теория интерсекциональности (теория пересечений). Эта теория была предложена теоретиком права Кимберли Креншоу в 1989 г., хотя сама концепция берет начало еще в XIX в. Широко распространенная теория пересечений обсуждается, оспаривается, применяется, в частности, в феминистских / гендерных исследованиях, где и возник данный термин (Аланен 2018). Названная теория состоит в изучении пересечения различных форм или систем угнетения, доминирования или дискриминации и в настоящее время рассматривается как одна из основных среди феминистских теорий (Geerts, Van der Tuin 2013).

Л. М. Аланен указывает, что на современном этапе теория пересечений выходит за пределы феминизма и включает в себя изучение детей, инвалидности, прав человека. Также Л. М. Аланен задает вопрос: насколько новой или необходимой является эта теория как концепция («линза») или метод для теоретико-концептуального развития исследований в области детства? По его мнению, интерсекциональность сегодня — это социальная реальность, поэтому жизнь детей также структурирована (Аланен 2018).

3. Выводы

В завершение обозначим ряд основных позиций, к которым мы пришли, исходя из результатов как собственных наблюдений, так и исследований и умозаключений других ученых.

Сегодня для наиболее глубокого познания преступности несовершеннолетних лиц актуален криминологическо-методологический подход, заключающийся в исследовании традиционного мира (офлайн) социальной жизни несовершеннолетних, так и изучения виртуального мира (онлайн), в которых представлены несовершеннолетние. Проведение подобного всестороннего исследования даст возможность выявить динамику криминогенного воздействия на несовершеннолетних онлайн-фактора в сочетании с иными факторами, которые традиционно рассматриваются в качестве криминогенных.

Предложенная модель (матрица) криминологически значимой информации, круг которой определен важностью познания преступности несовершеннолетних лиц, связана с получением сквозного среза всей совокупности криминологических характеристик исследуемого вида преступности. Данная матрица являет собой систему значимой для науки криминологии информации. Обозначенная модель (матрица) криминологически значимой информации представляет не только систему и содержание такой информации, но и методологию познания, обусловливаемую социальными сферами, где представлен несовершеннолетний, а также того, с чем он взаимодействует с различной степенью интенсивности.

Данные, полученные в результате криминологического мониторинга преступности несовершеннолетних, не только способны обеспечить сквозное исследование этого вида преступности, ее детерминант, специфики личности несовершеннолетнего в географическом аспекте, системы мер и субъектов ее предупреждения, защиты их прав, но и могут стать основой более глубокого изучения рассматриваемой преступности. Такое исследование найдет отражение в изучении характерных черт, особенностей личности несовершеннолетнего именно во взаимосвязи всех микросоциумов, где представлен, несовершеннолетний. Подобные знания имеют

достаточную теоретическую и практическую ценность для формирования системы предупреждения исследуемого вида преступности.

Еще раз подчеркнем, что социум несовершеннолетних лиц структурирован. Помимо уже традиционных социальных микромиров (семья, школа, сфера неформального общения), сегодня современный несовершеннолетний становится участником еще одной — виртуальной — социальной среды, т.е. онлайн-социума. Все обозначенные выше социальные микромиры вовлекают несовершеннолетнего лицо, тем самым создавая своеобразную систему его подчиненности и привилегий в системе координат каждого из обозначенных социальных миров. Так, подчиненность и привилегии в рамках данных социальных миров, в свою очередь, формируют права и обязанности несовершеннолетнего. В перспективе это ложится в основу избираемой им модели поведения в каждой из указанных социальных сфер. Несовершеннолетний не может, меняя сферу своего общения, полностью отсоединиться от систем ценностей, «норм поведения» иных социальных микромиров, в которых они представлены. Таким образом, происходит своеобразное пересечение этих социальных микромиров через несовершеннолетнего.

Сегодня определяющая модель поведения несовершеннолетнего, система подчиненности и привилегий, в которых он представлен, формируются кругом его общения, его социальными сферами и устанавливаются с помощью теории интерсекциональности (теории пересечений социальных сфер). Эта теория ложится в основу диагностики содержания взаимодействия, взаимовлияния таких социальных сфер, как реальная (офлайн) социальная сфера и виртуальная (онлайн) социальная сфера, и личности несовершеннолетнего. Подобное взаимодействие обуславливает противоправное и правоупушное поведение несовершеннолетних, что является важным инструментом познания и самих несовершеннолетних, и факторов, детерминирующих преступность исследуемой категории граждан.

Библиография

- Аланен, Леена М. 2018. «Теория пересечений и другие вызовы теоретизирования детства». *Социологические исследования* 3: 94–97.
- Беляева, Лариса И. 2014. *Становление и развитие теории и практики предупреждения правонарушений несовершеннолетних*. М.: Академия управления МВД России.
- Воронин, Михаил Ю. 2019. «К вопросу о международно-правовых основах предупреждения преступности несовершеннолетних». *Девياции несовершеннолетних в условиях постмодернистского общества: материалы всерос. конф. (26 апреля 2019 г.)*, 29–37. Казань: КЮИ МВД России.
- Долгова, Азалия И. 1980. «Криминологические проблемы взаимодействия социальной среды и личности (на материалах исследований преступности несовершеннолетних и молодежи)». Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.
- Клейменов, Иван М. 2017. «Криминологический мониторинг». *Вестник Омского университета. Сер. Право* 1 (50): 200–203.
- Клишков, Владимир Б., Вячеслав В. Пасынков, Елена В. Стебенева. 2017. «Криминологический мониторинг: значение, этапы, методика». *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России* 4 (76): 122–127.
- Крюкова, Нина И. 1997. «Преступность несовершеннолетних в России, ее причины и пути преодоления». Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова.

- Кудрявцева, Маргарита. 2016. «Как относятся к Интернету представители различных религий». *Деловой Петербург*. Дата обращения 23 ноября, 2020. https://www.dp.ru/a/2016/08/29/Kak_otnosjatsja_k_Internetu.
- Лебедев, Семен Я. 2004. «Традиционное и нетрадиционное в преступности несовершеннолетних: новая идеология предупреждения». *Российский следователь* 2: 33–35.
- Майорова-Щеглова, Светлана Н., ред. 2018. *Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: тематический словарь-справочник*. М.: РОС.
- Миньковский, Генрих М. 1982. «Неблагополучная семья и противоправное поведение подростков». *Социологические исследования* 2: 105–113.
- Невский, Владимир В. 2014. *Предупреждение преступности несовершеннолетних в современных условиях*. М.: Юрлитинформ.
- Плешаков, Владимир А. 1998. «Криминологическая безопасность и ее обеспечение в сфере взаимодействия организованной преступности и преступности несовершеннолетних». Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Академия управления МВД России.
- Плешаков, Владимир А. 2009. «Криминологический мониторинг: понятие, основные направления реализации». *Криминологический мониторинг: современное состояние и пути повышения эффективности*, 3–4. М.: Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова.
- Полозов, Александр. 2020. «Донести богатство христианского мироощущения на понятном языке». *Znak*. Дата обращения 23 ноября, 2020. https://www.znak.com/2020-01-30/patriarh_prizval_veruyuchih_aktivnee_uchastvovat_v_obchestvennyh_diskussiyah_v_internete.
- Прозументов, Лев М. 1999. *Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних*. Томск: Томский государственный педагогический университет.
- Серый, Федор. Г., Николай В. Козырев. 2015. «О необходимости криминологического мониторинга преступности несовершеннолетних мигрантов». *Юридическая наука и правоохранительная практика* 1 (31): 66–72.
- Сибиряков, Сергей Л. 1998. *Предупреждение девиантного поведения молодежи (методические и прикладные проблемы)*. Волгоград: ВЮИ МВД России.
- Шаповалова, Ирина. С. 2015. «Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи». *Социологические исследования* 4: 148–151.
- Geerts, Evelien, Iris Van der Tuin. 2013. “From intersectionality to interference: Feminist on to epistemological reflections on the politics of representation”. *Women’s Studies International Forum* 41: 171–178.

Статья поступила в редакцию 7 декабря 2020 г.;
рекомендована в печать 17 декабря 2020 г.

Контактная информация:

Демидова-Петрова Елизавета Викторовна — канд. юрид. наук, доц.; demidova.liza@gmail.com

Research on juvenile delinquency in modern Russia

E. V. Demidova-Petrova

Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
35, Magistralnaya ul., Kazan, Republic of Tatarstan, 420108, Russian Federation

For citation: Demidova-Petrova, Elizaveta V. 2021. “Research on juvenile delinquency in modern Russia”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 1: 4–16. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2021.101> (In Russian)

In this article, the developed matrix of criminologically significant information is proposed. This matrix reflects the content, structure, and methodology of the study of juvenile delinquency. The described criminological heptagonal matrix is a fairly complete structure of in-

formation significant for criminological science, which is implemented for the purpose of gaining the most in-depth knowledge of the modern features of juvenile delinquency. The interrelated elements of this matrix are also proposed in this work. Special attention is paid to the area of conducting, on a planned basis, criminological monitoring of juvenile delinquency. It is noted that criminological monitoring has previously been the subject of research by other authors. It is emphasized that conducting criminological monitoring of juvenile delinquency will allow for a “cross-cutting” study of this type of crime, and develop adequate, modern approaches to its prevention. The author provides the results of research on the attitude of citizens to the Internet space. A separate role is assigned to the theory of intersectionality (the theory of intersections of social spheres). The conclusion is substantiated that, based on the fact that the world of modern juveniles is structured, the application of this theory becomes an important element of cognition, study, and identification of the mutual influence of such social spheres as the real (offline) social sphere, virtual (online) social sphere with the identity of a juvenile.

Keywords: prevention of juvenile delinquency, intersection theory, criminological monitoring, social environment, Internet space, information globalization, informatization, scientific and technological progress.

References

- Alanen, Leena M. 2018. “Intersection theory and other challenges of childhood theorizing”. *Sotsiologicheskie issledovaniia* 3: 94–97. (In Russian)
- Belyaeva, Larisa I. 2014. *Formation and development of the theory and practice of preventing juvenile delinquency*. Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ. (In Russian)
- Dolgova, Azaliya I. 1980. “Criminological problems of interaction between the social environment and the individual (based on the materials of research on juvenile delinquency and youth)”. Dr. Sci. thesis in Law. Moscow, Vsesoiuznyi institut po izucheniiu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniia prestupnosti. (In Russian)
- Geerts, Evelien, Iris Van der Tuin. 2013. “From intersectionality to interference: Feminist on to epistemological reflections on the politics of representation”. *Women's Studies International Forum* 41: 171–178.
- Kleimenov, Ivan M. 2017. “Criminal and legal monitoring”. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Pravo* 1 (50): 200–203. (In Russian)
- Klishkov, Vladimir B., Viacheslav V. Pasynkov, Elena V. Stebeneva. 2017. “Criminological monitoring: meaning, stages, methodology”. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* 4 (76): 122–127. (In Russian)
- Kryukova, Nina I. 1997. “Juvenile delinquency in Russia, its causes and ways of overcoming”. Dr. Sci. thesis in Law. Moscow, Institut mezhdunarodnogo prava i ekonomiki im. A. S. Griboedova. (In Russian)
- Kudriavtseva, Margarita. 2016. “How representatives of different religions relate to the Internet”. *Delovoi Peterburg*. Accessed November 23, 2020. https://www.dp.ru/a/2016/08/29/Kak_otnosjatsja_k_Internetu. (In Russian)
- Lebedev, Semion Ya. 2004. “Traditional and non-traditional in juvenile delinquency: a new ideology of prevention”. *Russian Investigator* 2: 33–35. (In Russian)
- Maiorova-Shcheglova, Svetlana. N., ed. 2018. *The childhood of the 21st century: a socio-humanitarian thesaurus: a thematic dictionary-reference*. Moscow, ROS Publ. (In Russian)
- Minkovsky, Heinrich M. 1982. “Dysfunctional family and illegal behavior of teenagers”. *Sotsiologicheskie issledovaniia* 2: 105–113. (In Russian)
- Nevsky, Vladimir V. 2014. *Prevention of juvenile delinquency in modern conditions*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Pleshakov, Vladimir A. 1998. “Criminological security and its provision in the sphere of mutual influence of organized crime and juvenile delinquency”. Dr. Sci. thesis in Law. Moscow, Akademiia upravleniia MVD Rossii. (In Russian)

- Pleshakov, Vladimir A. 2009. "Criminological monitoring: concept, main directions of implementation". *Kriminologicheskii monitoring: sovremennoe sostoianie i puti povysheniia effektivnosti*, 3–4. Moscow, Institut mezhdunarodnogo prava i ekonomiki im. A. S. Griboedova Publ. (In Russian)
- Polozov, Alexander. 2020. "To convey the richness of the Christian worldview in a clear language". *Znak*. Accessed November 23, 2020. https://www.znak.com/2020-01-30/patriarh_prizval_veruyuchih_aktivnee_uchastvovat_v_obchestvennyh_diskussiyah_v_internete.
- Prozumentov, Leo M. 1999. *Problems of juvenile delinquency prevention*. Tomsk, Tomskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet Publ. (In Russian)
- Seryi, Fedor. G., Nikolai V. Kozyrev. 2015. "On the need for the criminological monitoring of juvenile migrant crime". *Iuridicheskaiia nauka i pravookhranitel'naia praktika* 1 (31): 66–72. (In Russian)
- Shapovalova, Irina. S. 2015. "The impact of Internet communications on the behavior and the intellectual development of young people". *Sotsiologicheskie issledovaniia* 4: 148–151. (In Russian)
- Sibiriyakov, Sergey L. 1998. *Prevention of deviant behavior of young people (methodological and applied problems)*. Volgograd, VIU MVD Rossii Publ. (In Russian)
- Voronin, Mikhail Yu. 2019. "On the issue of the international legal framework for the prevention of juvenile delinquency". *Deviatsii nesovershennoletnikh v usloviakh postmodernistskogo obshchestva: materialy vseros. konf. (26 apreliia 2019 g.)*, 29–37. Kazan', KIUI MVD Rossii Publ. (In Russian)

Received: December 7, 2020

Accepted: December 17, 2020

Author's information:

Elizaveta V. Demidova-Petrova — PhD in Law, Associate Professor; demidova.liza@gmail.com